3 января – 125 лет со дня рождения Д.Р.Р. ТОЛКИЕНА, автора известной трилогии «Властелин колец»

Джон Рональд Руэл Толкиен — английский писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета. Наиболее известен как автор классических произведений «высокого фэнтези»: «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец» и «Сильмариллион».

Толкиен занимал должности профессора англосаксонского языка Роулинсона и Босуорта в Пемброк-колледже Оксфордского университета, английского языка и литературы Мёртона в Мёртон-колледже Оксфордского университета. Вместе с близким другом К. С. Льюисом состоял в неформальном литературоведческом обществе «Инклинги». 28 марта 1972 года получил звание командора Ордена Британской империи от королевы Елизаветы II.

После смерти Толкиена его сын Кристофер выпустил несколько произведений, основанных на обширном корпусе заметок и неизданных рукописей отца, в том числе «Сильмариллион». Эта книга вместе с «Хоббитом» и «Властелином колец» составляет единое собрание сказок, стихов, историй, искусственных языков и литературных эссе о вымышленном мире под названием Арда и его части Средиземье. В 1951—1955 годах для обозначения большей части этого собрания Толкиен использовал слово «легендариум». Многие авторы писали произведения в жанре фэнтези и до Толкиена, однако из-за большой популярности и сильного влияния на жанр многие называют его «отцом» современной фэнтези-литературы, подразумевая, главным образом, «высокое фэнтези».

"Властелин Колец" оказался значительным культурным явлением второй половины XX века и по своим художественным качествам и по своему воздействию на умы молодёжи вот уже не одного поколения. Не остался он без внимания и со стороны православных читателей. Ещё по самой книге уже возникла полемика о религиозном её значении, мнения расходились вплоть до полярных, и после выхода на экраны одноименного фильма, снятого по сюжету трилогии, споры разгорелись вновь.

Что есть "Властелин Колец"? "Завуалированная проповедь христианства" (Мария Каменкович. Троянский конь) или выдумки, "пропитанные хорошо загримированным язычеством и оккультизмом" (Роман Жолудь. Толки вокруг Толкиена)?

Обе эти крайние позиции поочередно предстают как соблазн перед читателем-христианином во время прочтения книги. Для каждой из них можно найти достаточные основания в тексте, но ни одну из них нельзя принять, избежав серьёзных натяжек.

Первая проблема - это то, что эмоционально зло в книге показано гораздо более ярко, чем добро, и потому более привлекательно. По сути зло выглядит, да и является в произведении значительно более могущественной силой. Оно почти всесильно, от него некуда укрыться, не к кому прибегнуть. Рассказывают, что друг Толкиена К. Льюис, дочитав "Властелина колец" до середины, отбросил со словами: "Нельзя же так долго писать о зле!" (Впрочем, нам доводилось слышать и другую версию, согласно которой сам Толкиен, дочитав до середины "Письма Баламута" Льюиса, отбросил её с теми же словами). По мощи и величию личности Саурону нет альтернативы в мире "Властелина Колец". А такое мировидение христианским признать сложно.

Прежде всего, такой является главная мысль произведения. Кольцо есть образ зла, или греха. И победить зло можно, лишь лично отказавшись от него. Основная идея трилогии - безусловно христианская, идущая вразрез со всей фэнтезийной традицией после Толкиена. Зло никогда нельзя использовать во благо. Использовав его, ты подпадаешь под его власть и только умножаешь общее количество зла в мире.

И если мы проследим за сюжетом, то увидим, что христианской является не только идея, но и её развитие. Ведь Фродо так и не смог отказаться от желания обладать, противостоять власти кольца, злу. Человек не в силах сам отказаться от греха. И добро побеждает вроде бы как из-за удачного случая. Но для человека христианской культуры (для которого, собственно, Толкиен и писал свои книги) очевидно, что случая нет, а есть Божественный Промысл. Для совсем непонятливых, об этом сказано в самой книге устами Гэндальфа: "Так было уготовано ему…" Уготовано Кем?

Отвечая на этот вопрос, мы должны вернуться к самым первым строкам книги - её заглавию. Кто такой Властелин Колец? Кому посвящено все произведение? Очевидно, что это не Фродо, никто из Мудрых, ни даже Саурон - потому что никто из них никогда не обладал всеми волшебными кольцами. И при дальнейшем размышлении ответ остается только один: Властелином или, точнее, Господом (Lord) Колец является Тот, Кто обладал ими всегда, поскольку Он обладает всем, Сам будучи ничем не обладаем.

Следующий глубоко христианский момент в книге - это отношение к врагу. Ненавидимые всеми орки - это изуродованные злом эльфы, некогда прекраснейшие из существ в мире Толкиена. Сеющие ужас назгулы в прошлом были лучшими представителями человеческого рода, оказавшимися достойными стать кольценосцами, но не устояли перед соблазном зла и подпали под власть правителя тьмы. Падший Саруман Белый был одним из Мудрейших... Толкиен учит восприятию врага сквозь призму его личной трагедии и через это подводит к единственно возможному отношению к врагу: состраданию. Несколько раз в трилогии подчеркивается та мысль, что конечная победа добра стала возможной благодаря акту милосердия, который совершил хоббит Бильбо по отношению к своему врагу.

Но Толкиен не ограничивается указанием на то, что злодей имеет предысторию падения. Враг может покаяться и измениться. Самый яркий тому пример в книге - Горлум, то же с Гримой, но еще глубже это выражено в последнем разговоре с Саруманом, когда Фродо, останавливая друга от убийства падшего волшебника, говорит: "Нет, Сэм! Все равно убивать его не надо. И уж тем более нельзя убивать, когда он в чёрной злобе. Ведь он был когда-то велик, он из тех, на кого мы не смеем поднимать руку. Теперь он падший, однако ж не нам судить его: как знать, может, он ещё возвеличится"...

И великая заслуга Толкиена состоит в том, что он в своей книге разъяснил на понятном для современного человека художественном языке одну из самых трудных для понимания заповедей Христа: заповедь о любви к врагам. И не просто объяснил, но и раскрыл её величие и мудрость.

Юрий Максимов
Православие.RU

Цитаты из книги «Властелин колец»

Поражение неминуемо ждет лишь того,
кто отчаялся заранее.

Мы не выбираем времена. Мы можем только решать,
как жить в те времена, которые выбрали нас.

Я точно неумелый взломщик, который не знает, как выйти, и с тоски грабит один и тот же дом день за днём.

Не доверяй своей голове, Сэмуайз,
это далеко не лучшее, что у тебя есть!

Мир, который нас окружает, огромен. Ты можешь оградить себя стеной и запереться от этого мира,
но самого мира тебе не запереть.

Прийти слишком поздно – хуже, чем никогда.

Мир и вправду полон опасностей, и в нем много темного, но много и прекрасного. Нет такого места, где любовь не была бы омрачена горем, но не становится ли она от этого только сильнее?

— Хотелось бы мне, чтобы это случилось в другое время — не в мое. — И мне бы тоже, да и всем, кто дожил до таких времен. Но выбирать не дано. Мы можем только решить, как распорядиться своим временем.

- Заслуживает смерти? Еще бы! Но смерти заслуживают многие — а живут, несмотря ни на что. Многие, наоборот, заслуживают жизни и умирают. Ты можешь их воскресить? Нет? Тогда не торопись выносить смертный приговор именем справедливости, когда на самом деле ратуешь только за собственную безопасность. Даже мудрейшие из мудрых не могут всего предусмотреть.

Тяжела будет дорога, и ни сила, ни мудрость далеко по ней не уведут. Слабый выдержит её ничуть не хуже самого грозного воителя. Даже больше, ибо сильные не привыкли таиться. Такое случается, когда сдвигаются колеса времён. Их приводят в движение руки малых мира сего, в то время как очи великих устремлены вдаль.

Гордыня, в трудный час отвергающая и помощь, и совет, воистину бессмысленна и безумна…

Злая воля рушит себя сама.

Бесполезно отвечать местью на месть:
это ничего не исправит.

Тот, кто ломает вещь, пытаясь понять, что это такое, сошел с пути мудрости.

Ненадежен говорящий «прощай» на тёмном пути.

Война неизбежна, если мы защищаем свою жизнь от супостата, но я люблю меч не за то, что он острый,
стрелу - не за её полёт, а воина - не за силу.
Я люблю их за то, что они защищают родину:
её красоту, древность и мудрость.

Дает вдвойне дающий вовремя.

Крепость духа важнее крепости ворот: никакая твердыня не удержит врага, если защитники ослабеют...

Горе нам! Горе всем, кто топчет землю в дни, наступившие после счастья! Так устроен мир: каждый, чью лодку несёт живой поток, обречён находить и терять.